

НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО НАРОДНИЧЕСТВА В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Г.Н. Мокшин

В статье рассматриваются проблемы освещения истории культурного народничества в современной вузовской литературе (определение, представители, идеология, практическая деятельность, оценки). Устанавливаются причины повышенного интереса к народникам-культурникам в середине 1990-х – первой половине 2000-х гг. Выявляются спорные вопросы и недостатки в интерпретации истории позднего народничества, ранее мало интересовавшие и историографию, и учебную литературу по истории России и ее общественного движения. По мнению автора, освещение истории культурного народничества сквозь призму напряженной внутренней и внешней идейной борьбы (в том числе с либералами и марксистами), безусловно, придаст ей драматизм, динамику и, главное, определенную логику развития. Только так можно сделать эту историю такой же интересной для учащихся, как история революционного народничества. По его мнению, с одной стороны, в современной литературе для высшей школы народникам-реформистам, включая культурников, уделяется значительно больше внимания, чем в советское время. На рубеже XX–XXI вв. утвердилась новая интерпретация их деятельности, резко отличающаяся от марксистской. Легально-народническая доктрина эволюционного развития общества, так сказать, постепенного внедрения цивилизации в тело России, наконец, обрела свое право на существование. Но с середины 2000-х гг. интерес к позднему народничеству со стороны исследователей и авторов учебников явно пошел на спад. Так и не написаны учебные пособия, специально посвященные его истории. Неслучайно, по мнению автора статьи, в новом историко-культурном стандарте для средней школы идеологам легального народничества места уже не нашлось даже главному властителю дум идейной молодежи 1870–1890-х гг. Н.К. Михайловскому.

Ключевые слова: интеллигенция, культурное народничество, культурничество, теория «малых дел», учебная литература.

Термин «культурное народничество» происходит от слова «культурник». Так в конце XIX – начале XX в. называли приверженцев легальной культурно-просветительской деятельности в народе. В народничестве 1880–1890-х гг. главными теоретиками и пропагандистами «культурной работы» являлись Я.В. Абрамов и С.Н. Кривенко. К ним в неонароднической историографии начала XX в. и были впервые применены термины «народники-культурники» и «культурное народничество» [1]. В советское время, в связи с резкой критикой «культурнического оппортунизма» народников русскими марксистами, взгляды представителей правого, неревolutionного крыла народничества практически не изучались. Да и называть их стали по-другому – «либеральные» народники, затушевывая тем самым антибуржуазную направленность народнической доктрины. Интерес к «культурничеству» возродился только на исходе советской эпохи. Во многом это заслуга трех народниковедов – В.И. Харламова, Б.П. Балуева и В.В. Зверева. Это благодаря их трудам культурное народничество стало восприниматься как вполне самостоятельное течение легально-народнической мысли со своей собственной программой общественных преобразований. Значительно расширился круг его теоретиков. Пересмотрены общие оценки их места и роли в общественном движении пореформенной России [2].

Утверждение в исторической литературе нового подхода к пониманию истории культурного народничества способствовало изменению отношения к его идеологам и в

учебной литературе. (Справедливости ради, заметим, что «реабилитация» коснулась и других участников русского освободительного движения) [3]. С конца 1990-х гг. в вузовских учебниках и пособиях по истории России начинают появляться разделы, посвященные эволюции народничества после 1881 г. Кроме того, идейное наследие народников-культурников получило отражение в учебной литературе по истории политических учений, философии, журналистики и других гуманитарных дисциплин.

Рассмотрим, как авторы современных учебников интерпретируют узловые вопросы истории интересующего нас народнического течения. Начнем с определения понятия «культурное/культурническое» народничество. Сразу оговоримся, что сейчас это специальный научный термин, используемый историками для обозначения правого крыла легального или реформаторского народничества. В учебной литературе он употребляется нечасто, обычно при сравнении позиции народников-культурников и народников-политиков. Если первые из них видели свою главную задачу в служении насущным материальным и духовным нуждам народа, то вторые – в борьбе за расширение политических свобод в интересах всего общества [4]. Такое резкое их противопоставление (без промежуточных звеньев) слишком схематично и не всегда оправдано, так как при таком подходе «культурничество» искусственно сужается до теории «малых дел». Но об этом позже. Важное достижение современной учебной литературы – персонификация легального народничества с указанием вклада его теоретиков в развитие отечественной общественной мысли. Раньше они просто перечислялись. Из народников-культурников первого ряда обычно называются: П.П. Червинский и И.И. Каблиц – теоретики так называемого «неделизма» – крайне правого течения в народничестве, отличающегося идеализацией народа и резкой критикой «либеральной» интеллигенции; Я.В. Абрамов и С.Н. Кривенко – главные пропагандисты теории «малых дел», ставшей обоснованием нового деполитизированного «хождения в народ»; В.П. Воронцов, развивавший антикапиталистическую теорию позднего народничества (идея мертворожденности русского капитализма, концепция «народного производства» и т.д.) [5]. К правому крылу реформаторского народничества принадлежала группа писателей-деревенщиков во главе с Н.Н. Златовратским. Их «кредо» заключалось в признании в качестве приоритета служение идеалам народа, а не его интересам. На этой стезе во второй половине 1880-х гг. они сближаются с толстовцами и резко эволюционируют вправо [6]. К народникам-культурникам тяготели и некоторые известные общественные деятели, например, А.Н. Энгельгардт – создатель образцового хозяйства со школой для подготовки интеллигентных землевладельцев [7], князь А.И. Васильчиков, занимавшийся организацией дешевого кредита для крестьян [8].

Первые идеологи культурного народничества группировались вокруг газеты «Неделя». По мнению некоторых авторов, именно на ее страницах в середине 1870-х гг. в статьях Петра Червинского возникает идея «культурничества» [9]. Она заключалась в убеждении, что России нужна армия мирных работников, способная возродить культурную самобытность народа. Это была реакция интеллигенции на неудачу «хождения в народ» под знаменами революционного народничества. Эта точка зрения имеет право на существование. Заметим только, что само слово «культурничество», понимаемое как культурно-просветительская работа в массах в отрыве от политики, появилось значительно позже – в марксистской литературе 90-х гг. XIX в. На рубеже 1870–1880-х гг., уже под впечатлением от террористической деятельности народовольцев, идея служебной роли интеллигенции (отказ от «социальных опытов» над народными массами) трансформируется в теорию «малых дел», которая окончательно оформляется в статьях Я.В. Абрамова второй половины 1880-х гг. [10]. В советские годы эта теория имела второе название – «абрамовщина». Поэтому в некоторых учебниках Абрамова до сих пор называют ее автором, что не совсем корректно [11].

Интерпретация сути «теории малых дел» – один из наиболее сложных вопросов при анализе идеологии позднего народничества. Дело в том, что сам Абрамов предпочитал

говорить не о «малых делах», а о «культурной работе». В известном его высказывании: «Правда, эти дела “маленькие”, – ни капитала, ни известности они доставить не могут. Но из этих маленьких дел слагается жизнь миллионов...», которое попало в учебную литературу из статей В.И. Харламова и В.В. Зверева и якобы служит обоснованием теории «малых дел», вообще-то имелись в виду судебные дела [12]. Славу автора данной теории создал Якову Абрамову Н.В. Шелгунов, полемизировавший с ним на рубеже 1880–1890-х гг. Наиболее подробная реконструкция идеологии «малых дел» представлена В.В. Зверевым, в том числе и в его обстоятельном учебном пособии «Русское народничество» (2003 г.). Опираясь на факт признания Абрамовым развития в России капитализма, Зверев определил сущностное содержание теории «малых дел» как стремление «адаптировать культуру крестьянства и интеллигенции к изменившимся условиям существования, вписать их... в структуру товарной экономики и ценностных ориентиров» [13]. Иными словами, он отказывает Абрамову в праве считаться продолжателем народнической социалистической традиции. Другие авторы современных учебников менее категоричны. Они считают, что культурники сохранили веру в возможность осуществления в России социалистического идеала. Только действовать они предпочитали мирными средствами (организацией артелей, устранением препятствий для «процветания» общины, работой в деревне врачей, статистиков и учителей, заботой о местном самоуправлении и т.п.) [14]. С этой точки зрения, цель культурной работы заключалась в создании предпосылок для построения общества, более высокого по типу развития.

Преобладающее влияние в народничестве культурнические идеи получают только после разгрома «Народной воли», что вполне справедливо связывается с правительственной реакцией и «контрреформами» 1880-х – начала 1890-х гг. [15]. Не найдя применения своим силам в городах, идейная интеллигенция устремилась в провинцию, на земскую службу. И имела здесь определенный успех. В практической деятельности народников-культурников 1880–1890-х гг. чаще всего выделяются два направления: 1) изучение положения пореформенной русской деревни (негативного влияния на нее капитализма) и разработка программы конкретной помощи народу со стороны общества и государства; 2) социальная работа в провинции в качестве учителей, врачей, статистиков, агрономов, волостных писарей и т.д. [16]. При описании этой деятельности авторы учебников активно используют новую терминологию («трудовая интеллигенция», «культурничество», «неделизм», «восьмидесятники», «второе хождение в народ» и др.), заимствованную из современной литературы. Правда, не всегда объясняется значение этих понятий.

Существенным подспорьем для знакомства с идеологией культурного народничества служат вузовские хрестоматии и переиздания трудов видных его представителей (Я.В. Абрамов, В.П. Воронцов, С.Н. Кривенко и др.) [17]. Их работы легко можно найти в интернете. Несомненной заслугой народнических экономистов, социологов и публицистов признается постановка вопроса об особенностях русского капитализма, «моральной экономике» крестьянства, об аграрном перенаселении деревни, о роли государства, земства и частной инициативы в подъеме материального и культурного уровня жизни основного населения страны [18]. Представлены и более взвешенные по сравнению с советским периодом оценки последствий перехода народников от революционной агитации и пропаганды на почву конкретных дел, жизненно важных для крестьян. Прежде всего, это позволило народнической интеллигенции сблизиться с народом и завоевать себе большой авторитет среди простых людей (чего она безуспешно добивалась в 1870-е гг.). Вовлечение в культурную работу в деревне значительных слоев молодежи «оживило» деятельность земств, сформировав в них гиперактивный «третий элемент». Тем самым, народники внесли реальный вклад в развитие русской цивилизации. В этой связи интересна попытка М.Ю. Лачаевой, автора учебника по отечественной историографии, по-новому определить место правых народников в истории

«классического» русского народничества 1870–1890-х гг. Общую тенденцию развития движения она предлагает рассматривать как последовательную эволюцию от просвещения к террору и затем возвращение, после тяжелых потерь, к социокультурной деятельности [19].

А вот в оценках практического значения «малых дел» разброс мнений по-прежнему велик: от признания их «неэффективности» (в качестве средства решения насущных проблем народной жизни) [20], до вывода о том, что эти дела были «не столь уж малы», особенно, когда они получали поддержку правительства (например, в деле организации народного кредита) [21]. Вместе с тем в учебной литературе все настойчивее звучит мысль, что народники-политики лучше культурников представляли себе реальные перспективы развития страны и задачи интеллигенции. Это и определило вытеснение культурников на обочину русского освободительного движения. Отмечается также, что сознательный уход в сферу хозяйственной деятельности наиболее здравомыслящей части интеллигенции создавал вакуум в политике, который заполнялся другими теориями, в том числе экстремистского характера [22].

Существенным недостатком современной вузовской литературы о культурном народничестве следует признать сам способ изложения материала. Авторы чаще всего ограничиваются описанием взглядов наиболее важных его представителей в рамках так называемого персонифицированного подхода. Проблемно-хронологический подход – большая редкость. И дело здесь не только в недостатке места в учебниках. Главная причина – отсутствие в исторической литературе общей концепции эволюции культурнического течения в народничестве. А нет ее, потому что взгляды Каблица, Абрамова и Кривенко на задачи русской интеллигенции искусственно ограничиваются рамками теории «малых дел». На самом деле, позиция главных идеологов культурничества отражает разные фазы развития его доктрины. Оно шло от «узкого» культурничества Каблица, категорически отрицающего учительскую роль интеллигенции, к более широкому – Абрамова, признающему необходимость просвещения народа, но пока еще на почве аполитизма, и, наконец, к теории «органической культурной работы» Кривенко. Последняя была призвана объединить культурников и политиков в рамках социально-политической концепции преобразований [23].

Освещение истории культурного народничества сквозь призму напряженной внутренней и внешней идейной борьбы (в том числе с либералами и марксистами), безусловно, придаст ей драматизм, динамику и, главное, определенную логику развития. Только так можно сделать эту историю такой же интересной для учащихся, как история революционного народничества. Будет ли исправлен этот пробел в обозримом будущем? Увы, поводов для оптимизма не так много. С одной стороны, в современной литературе для высшей школы народникам-реформистам, включая культурников, уделяется значительно больше внимания, чем в советское время. На рубеже двух веков утвердилось новая интерпретация их деятельности, резко отличающаяся от марксистской. Легально-народническая доктрина эволюционного развития общества, так сказать, постепенного внедрения цивилизации в тело России, наконец, обрела свое право на существование. Но с середины 2000-х гг. интерес к позднему народничеству со стороны исследователей и авторов учебников явно пошел на спад. Так и не написаны учебные пособия, специально посвященные его истории. Неслучайно в новом историко-культурном стандарте для средней школы идеологам легального народничества места не нашлось даже главному властителю дум идейной молодежи 1870–1890-х гг. Н.К. Михайловскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мокшин Г.Н. Народники-культурники в отечественной историографии конца 1970-х – 2000-х гг. // Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2013. Вып. 1. С. 59.
2. Харламов В.И. Публицисты «Недели» и формирование либерально-народнической идеологии в 70-х – 80-х годах XIX в. // Революционеры и либералы России: Сборник статей. М., 1990; Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995; Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997.
3. Арсланов Р.А. Освободительное движение пореформенной России в современной научной и учебной литературе // Вестник РУДН. Серия Отечественная история. 2002. № 1.
4. Зверев В.В. Русское народничество: доктрина и практика // Политическая история России: Учебное пособие. М., 1998. С. 256; Лачаева М.Ю. Исторические представления народников // Историография истории России до 1917 года: Учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 336.
5. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. М., 2001. Ч. 2. С. 272-273; История русской философии: Учебник для вузов. М., 2001. С. 234.
6. История России. XIX век. Ч. 2. С. 274.
7. Олейников Д.И. История России с 1801 по 1917 год. Курс лекций: пособие для вузов. М., 2005. С. 229-230.
8. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении: Учебное пособие. М., 1996. С. 80.
9. Лачаева М.Ю. Указ. соч. С. 335; Сидоренко О.В. Историография отечественной истории (IX – начало XX вв.): Учебное пособие. Владивосток, 2004. С. 192.
10. Лачаева М.Ю. Указ. соч. С. 336-337.
11. Олейников Д.И. Указ. соч. С. 230.
12. [Абрамов Я.В.] Преувеличенные обвинения // Неделя. 1885. № 49. Стб. 1716.
13. Зверев В.В. Русское народничество: Учебное пособие. М., 2009. С. 250.
14. Азаркин Н.М. Эволюция народнической идеологии // История политических учений: Учебник для вузов. М., 2002. С. 736; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: Учебник для вузов. 5-е изд. М., 2014. С. 173; Есиков С.А., Слезин А.А., Двухжилова И.В. История России: век XIX: Учебное пособие. Тамбов, 2005. С. 38.
15. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. 4-е изд. М., 2015. С. 280-281; Перепелицын А.И. История России (VII–XX вв.): Учебное пособие. 3-е изд. Пятигорск, 2000. С. 263.
16. Федоров В.А. История России. 1861–1917: Учебник. 2-е изд. М., 2011. С. 118.
17. История России XIX – начала XX века: Хрестоматия. Воронеж, 2002. С. 530-535.
18. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Указ. соч. С. 172-173.
19. Хорос В.Г. Указ. соч. С. 80-83; История России XVIII–XIX веков: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2006. С. 680; Цимбаев Н.И. История России XIX – начала XX вв.: Учебное пособие. Владимир, 2010. С. 234-235; Лачаева М.Ю. Указ. соч. С. 337.
20. Олейников Д.И. Указ. соч. С. 230.
21. Хорос В.Г. Указ. соч. С. 80.
22. Зверев В.В. Русское народничество: Учебное пособие. С. 257; Отечественная история: Учебное пособие для студентов неисторических факультетов. Воронеж, 2002. С. 297.
23. Мокшин Г.Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж, 2010. С. 288.